Перевод: Fortytudo

Глава 89: Неожиданная встреча с Толстячком Сюанем

Цзян Чен пинком отбросил кости в сторону и забрал драгоценный лук с колчаном стрел.

- А я все думал, как бы мне найти хороший лук для Сюэ Туна. Этот Сюэ Ша оказался полон подарков.

Цзян Чен мог отличить хорошее от плохого, так что он знал про ценность данного лука.

Закончив с Сюэ Ша, Цзян Чен не стал задерживаться и пошел наружу.

В это же время, он разговаривал с дивизионом птиц-мечей на языке зверей, приказав им отправиться на поиски Толстячка Сюаня и Хуцю Юэ, начиная с первого уровня и заканчивая третьим.

Кроме золотокрылых птиц-мечей, которые с трудом могли понять слова Цзян Чена, остальные птицы-мечи могли понимать лишь команды золотокрылых птиц-мечей.

Цзян Чен не сидел без дела и тоже принялся обыскивать каждый угол.

«Толстячок Сюань, лучше бы тебе быть в целостности и сохранности».

Цзян Чен знал, что Толстячок Сюань и кампания пострадали от незаслуженных несчастий. Если бы другие люди не желали причинить вред Цзян Чену, то никогда бы не нацелились на Толстячка Сюаня и остальных.

Все еще оставалось 5-6 дней до истечения отведенного времени на задание. Цзян Чен не спешил уходить.

Количество наследников, оставшихся в Безграничных Катакомбах, за последнее время сильно уменьшилось. К тому же, следы сражений были видны по всем окрестностям. Можно было заметить, что нынешние испытания оказались чрезвычайно кровавыми, а битвы между наследниками были серьезными.

«Это все грехи семьи Лун. Все эти наследники, скорее всего, пострадали от незаслуженных бедствий».

Цзян Чен легонько вздохнул.

Следы брата и сестры Лун, манипулировавших нынешними испытаниями, были более чем очевидны. Глядя на трупы, можно было узнать среди них приближенных семьи Лун, а остальные не были с ними в дружеских отношениях.

Должно быть, это были сражения между двумя лагерями.

Процент потерь в этот раз, вероятнее всего, превысит отметку в 30%.

Для королевства это определенно были большие потери, ведь на прошлых испытаниях и экзаменах процент потерь не превышал 10%.

Все, что было выше отметки в 10%, считалось тяжелым ущербом.

«Внутренние разногласия, это все последствия внутренних разногласий? Герцог Парящего Дракона использует подобные методы для укрепления своей силы. Даже если он сместит королевскую семью и заменит ее, получив контроль над всем королевством, то это сильно ударит по человеческим ресурсам. Кроме того, все эти герцоги не станут добровольно подчиняться ему».

Цзян Чен покачал головой. Говоря по существу, он не имел ни малейшей заинтересованности в междоусобице рядовых дворян и королевской власти. Однако если смотреть более масштабно, то он был вынужден противостоять Герцогу Парящего Дракона.

Тот факт, что Герцог Парящего Дракона нанял убийц в этот раз, тоже разъярил Цзян Чена.

«Герцог Парящего Дракона, я, Цзян Чен, однажды заставлю твою семью Лун исчезнуть из Восточного Королевства!»

Цзян Чен был воистину разозлен в этот раз.

Он не достиг прогресса в первый день и не нашел ни Толстячка Сюаня, ни Хуцю Юэ!

В таких обстоятельствах отсутствие новостей было лучшими новостями.

Если он все еще не нашел их, то это означало, что они могут быть все еще живы!

На следующий день наследники, остающиеся в Безграничных Катакомбах, практически все ушли.

«Может ли быть, что они не умерли и уже ушли?»

Цзян Чен не желал сдаваться и решил продолжать поиски в течение следующего дня. Если он все еще ничего не найдет на третий день, то покинет Безграничные Катакомбы.

У него все еще оставалось 2-3 дня, чтобы успеть вернуться!

На третий день золотокрылая птица-меч обнаружила зацепку. На одном из участков болот второго уровня было замечено дыхание живого человека.

Цзян Чен немедленно рванул туда и обнаружил, что в болоте действительно был живой человек. Большая часть его тела была погружена в трясину, но он крепко держался за ветку, не в состоянии выбраться. Он погрузился в кому, но его руки все еще держались смертельной хваткой за ветку.

- Толстячок Сюань?

Цзян Чен был ошарашен, когда смог отчетливо разглядеть лицо человека.

Он поспешно приказал золотокрылым птицам-мечам спасти его.

Толстячок Сюань быстро был перемещен в безопасное место, оставаясь невероятно слабым и немощным. Цзян Чен скормил ему лекарственную пилюлю и массировал его некоторое время.

Толстячок Сюань лениво разлепил глаза, его губы имели бледный цвет.

- Братец Цзян Чен… Я не умер?

- Проклятый толстячок, я думал, что ты мертв. Ты не видел Сяо Юэ? — Спросил Цзян Чен.

- Нет… Я не видел его. Мне чертовски не повезло, и я попал в это болото на третий день после входа в это место. Я звал на помощь день и ночь, но никто не услышал меня! — Пожаловался толстячок.

Это болото было изолированным, и просто поразительно, что Толстячок Сюань забрел в это богом забытое место.

Цзян Чен тайно радовался, что он погряз в этом болоте, иначе его могли ожидать страшные последствия.

- Эх, братец Цзян Чен, в этот раз я потерпел неудачу. Я не собрал ни одной жемчужины. Будь проклято это болото, даже оно издевалось над толстячком! Я всего лишь чуточку тяжелее. Моя ловкость тоже неплоха, так почему же я провалился? — Сетовал Толстячок Сюань.

Цзян Чен оставался молчалив и косо посмотрел на него, улыбнувшись.

- Ты вышел не с пустыми руками. Посмотри на свое тело, почти все оно избавилось от жира!

Толстячок Сюань опешил и посмотрел вниз. Его прежде плотно прилегающие к телу одежды ныне свободно висели на нем, будто украденные.

Его талия была по размеру чуть толще ведра, и находилась на уровне обыкновенного человека.

Спустя почти месяц отсутствия воды и еды, если бы не его жир на теле, то он бы давно умер с голоду.

Братец Цзян Чен, я… Я успешно похудел!

Толстячок Сюань подпрыгнул на месте с сияющими глазами.

- Хаха, я действительно успешно похудел? Это означает, что когда я буду подкатывать к девушкам в будущем, они не будут жаловаться, что я слишком сильно надавил на них и они не могут дышать?

Цзян Чен лишился дара речи. Толстячок пребывал не просто в хорошем настроении. Он лишь произнес одно предложение о провале экзамена, а затем начал подумывать о подкатывании к девушкам.

Хорошо, что Цзян Чен собрал достаточно зеленых духовных жемчужин с трупов наследников по пути обратно.

Даже если объединить требуемое количество для него и Толстячка Сюаня, то у него все еще оставалось достаточно.

Отдохнув в катакомбах половину дня, Толстячок Сюань медленно восстановил свою энергию и сразу же стал интересоваться.

- Братец Цзян Чен, что случилось? Почему все эти птицы-мечи слушаются тебя?

- Толстячок, мы братья, так что не спрашивай об этом. Чем больше ты знаешь, тем хуже для

тебя будет.

Цзян Чен знал, что Толстячку Сюаню не суждено иметь большие достижения в боевом дао, так для него было лучше не знать подробностей.

- Ладно, несмотря ни на что, ты все еще мой самый уважаемый Братец Чен.

Толстячок Сюань не стал настаивать с расспросами.

- Братец, сколько дней уже прошло?

- 27 или 28…

- 27 или 28 дней?

Толстячок Сюань был раздосадован.

- Если 27, то армия все еще будет оставаться в горной долине. Если 28, то армия уже ушла, и нам придется идти назад одним. Как мы успеем вовремя без быстрых лошадей?

- Не волнуйся об этом, сейчас я больше беспокоюсь за Сяо Юэ.

Цзян Чен вздохнул.

- Сяо Юэ обладает 8 меридианами истинной Ци, что может случиться с ним? — Беспечно спросил Толстячок Сюань.

Цзян Чен развел руками и ничего не ответил.

Если Хуцю Юэ умер, какой бы ни была причина, Цзян Чен заставит семью Лун заплатить за это ценой в сотни и тысячи раз страшнее, чем его смерть!

Отдохнув еще одну ночь, примерно 60-70% ран Толстячка Сюаня исцелились. После нескольких часов блуждания по Безграничным Катакомбам они наконец-то вышли из них.

Снаружи сияло яркое солнце и чистое небо, а деревья отбрасывали тень.

Толстячок Сюань поднял голову к небу и вдохнул, громко крикнув:

- Кто-нибудь жив? Хорошо быть живым! Воздухом внешнего мира так хорошо дышать!

После выхода из горных долин и дойдя до места, где изначально располагался лагерь армии, их встретила сцена беспорядка. Все давно ушли.

- Мы действительно опоздали?

Толстячок Сюань расстроился.

- Братец Цзян Чен, кажется, я снова подвел тебя.

- Завязывай со своими глупостями.

Цзян Чен осмотрелся вокруг.

- Судя по следам, они ушли день назад. Это означает, что у нас два дня, чтобы вернуться.

- Тогда чего же мы ждем? Давай отправляться сейчас же! — Поспешно сказал Толстячок Сюань.

- Не к спеху.

Цзян Чен улыбнулся и пробормотал пару слов на языке зверей. Десять золотокрылых птиц-мечей немедленно вылетели из кустов и подлетели к нему.

- Мне нужно вернуться в столицу, так что я ненадолго воспользуюсь вашей помощью. — Проинструктировал Цзян Чен.

Он распределил шестерых золотокрылых птиц-мечей, чтобы они по очереди несли их. Остальные четыре были ответственными за армию птиц-мечей.

Цзян Чен, естественно, не стал бы брать с собой в столицу армию птиц-мечей. Он оставил их глубоко в горах в нескольких километрах от границы столицы.

Дистанция в несколько километров преодолевалась птицами-мечами за пять минут.

Благодаря этой летающей армии Цзян Чен чувствовал облегчение на сердце.

Внутри столицы тоже поднялся большой переполох за последние дни.

Уровень потерь на испытаниях в этот раз достиг 30%. Из сотни наследников появились лишь 70-80.

Среди этих 70-80 наследников половина были изранены.

Слухи о наследниках Парящего Дракона, манипулирующих соревнованиями, распространились по столице и шокировали все Восточное Королевство!

Если ранее конфликт между Герцогом Парящего Дракона и королевской семьей оставался втайне, то манипулирование соревнованием являлось публичной провокацией для королевской власти.

Хотя в правилах Испытаний Скрытого Дракона ничего не говорилось о манипулировании соревнованием, но действия наследников Парящего Дракона насильно заставляли остальных герцогов подчиниться им. «Идущие за мной – да возвысятся, а кто против меня – да упокоятся в аду!»

Это было создание группировки в своих корыстных целях!

Герцог начал формировать свою группировку публично, и это было предзнаменованием для мятежа!

Конечно же, это было лишь одним общественным мнением в столице.

Другой слух был совершенно противоположным этому. Он гласил, что Цзян Чен из герцогства Цзян Хань манипулировал соревнованием.

Этот слух сделал из Цзян Чена виновника, ответственного за манипулирование соревнованием, и причина вражды между наследниками была переложена на его плечи.

К тому же, этот слух так же упоминал о чрезвычайно щекотливой информации, согласно

которой Цзян Чен попытался атаковать из засады брата и сестру Лун, дабы узурпировать ранг Герцога Парящего Дракона.

Эти две версии олицетворяли две противоборствующие стороны в столице!

Хоть первая версия была более правдоподобной и близкой к правде, но среди 108 герцогов в столице более половины молча признали силу Парящего Дракона.

Таким образом, эта версия хоть и была правдивой, но медленно подавлялась.

Что касается второй версии, из-за исчезновения самого Цзян Чена, она шла как по накатанной. Это означало, что чаша весов медленно опускалась в сторону Герцога Лун в конфликте между королевской семьей и Парящим Драконом.

Хоть Цзян Фэн мог стабилизировать ситуацию внутри особняка Цзян Хань, но не мог остановить распространение слухов во внешнем мире.

В конце концов, фундамент Цзян Фэна был шатким. Он не обладал даже десятой частью силы Герцога Парящего Дракона в столице.

Говоря иным языком, как только королевская семья отступится от него в качестве поддержки, Цзян Фэн останется полностью изолированным. Весь особняк Цзян Хань был подобен одинокой лодке посреди дикого моря, столкнувшейся со свирепыми волнами Герцога Парящего Дракона и его сообщников.

Ситуация в столице становилась все более деликатной.

Внутри особняка Парящего Дракона Лун Чжао Фэн пребывал в приподнятом расположении духа. Цзян Чен, это бельмо на глазу, наконец-то был нейтрализован. Хоть брат и сестра Лун не могли увидеть смерть Цзян Чена своими собственными глазами, но Герцог Лун чувствовал облегчение. Цзян Чен ворвался в четвертый уровень, открыто признанный запретной зоной. Как только он вошел, то однозначно умер!

Так что в глазах Герцога Лун Цзян Чен уже был трупом.

http://tl.rulate.ru/book/27/19156